

Тарасов Иван Трофимович

**Лекции по полицейскому
(административному) праву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Трофимович Т.**
Лекции по полицейскому (административному) праву / Тарасов Иван Трофимович – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 672 с.

ISBN 978-5-519-76290-8

ISBN 978-5-519-76290-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ.

— —

Отдѣлъ первый.

Безопасность.

ГЛАВА XIII.

Предварительныя понятія.

55-я лекція.

Правильная классификація видовъ опасности представляет не мало затрудненій. Опасность можетъ имѣть общее значеніе и частное. Однако такое различіе не заключаетъ въ себѣ столь рѣзко обособляющаго признака, на основаніи котораго можно было-бы правильно разграничить и сгруппировать мѣры борьбы съ обоими этими видами опасности. Такъ, напр., измѣна, тайныя политическія общества и т. п. угрожаютъ всей государственной безопасности, но они въ то-же время угрожаютъ и безопасности частной; классъ воровъ и мошенниковъ посягаетъ на имущество единичныхъ лицъ, но развитіе этого класса угрожаетъ и всему государству. То-же слѣдуетъ сказать и относительно различія между опасностью общею и мѣстною: ему также чуждъ рѣзко-обособляющій признакъ, вслѣдствіе чего и здѣсь трудно провести непреходимую границу, которою опредѣлялся-бы существенно отличный характеръ мѣръ безопасности, принимаемыхъ въ томъ и другомъ случаѣ. Такъ, напр., относительно эпидемій и эпи-

зоотій, хотя бы и мѣстныхъ, нерѣдко принимаются мѣры не только мѣстныя, но и общегосударственныя и даже международныя. Аналогичное значеніе имѣетъ также и различіе опасности въ зависимости отъ тѣхъ благъ, — жизнь, здоровье, свобода, честь, нравственность, имущество, — которыми она угрожаетъ, ибо во многихъ случаяхъ одна и та-же опасность угрожаетъ не одному, а нѣсколькимъ изъ этихъ благъ. Такъ, напр., злоупотребленіемъ печатнымъ словомъ можетъ быть одновременно причиненъ вредъ всѣмъ вышеперечисленнымъ благамъ.

Вообще характеръ мѣръ безопасности предопредѣляется главнѣйшимъ образомъ тѣми причинами, которыми порождается тотъ или другой видъ опасности. Согласно съ этимъ, наиболѣе правильно различать мѣры предупрежденія и пресѣченія опасности по источнику, изъ котораго она происходитъ; источникомъ-же этимъ могутъ быть люди, животныя, предметы и природа съ ея стихійными силами. При пользованіи этимъ основаніемъ для классификаціи не слѣдуетъ упускать изъ виду, съ одной стороны, что опасность можетъ быть посредственною и непосредственною, съ другой — что люди, животныя и предметы, являясь въ однихъ случаяхъ источниками опасности, въ другихъ случаяхъ сами подвергаются опасности, отъ которой должны быть ограждены соответствующими мѣрами. Такъ, напр., пьяные и безумные могутъ причинить вредъ другимъ, но и имъ самимъ грозитъ опасность; животныя могутъ причинить вредъ людямъ, но и они сами должны быть ограждены отъ вреда, который можетъ быть причиненъ имъ; признавая свободу передвиженія, законъ ограждаетъ путешественниковъ отъ грозящей имъ опасности, но въ то-же время принимаются мѣры предупрежденія и пресѣченія опасности отъ путешественниковъ.

Слѣдовательно всѣ мѣры безопасности могутъ быть подведены подъ слѣдующія четыре группы: I) мѣры безопасности относительно людей; II) мѣры безопасности относительно животныхъ и предметовъ; III) мѣры безопасности отъ стихійныхъ силъ природы и IV) мѣры отъ опасности по источнику своему смѣшаннаго характера, ибо она можетъ быть порождена какъ людьми, такъ и природой.

Въ первой группѣ, обнимающей собою мѣры безопасности относительно единичныхъ лицъ и различныхъ сообществъ, равно какъ относительно разнообразныхъ занятій и профессій, на сколько они таятъ въ себѣ элементы опасности отъ нихъ и для нихъ,—изслѣдуются мѣры относительно: 1) народныхъ сходбищъ и скопищъ, тайныхъ собраній и союзовъ; 2) различныхъ классовъ профессиональныхъ преступниковъ и малолѣтнихъ преступниковъ; 3) бродягъ, бѣглыхъ, дезертировъ, праздношатающихся, людей безпорядочнаго поведенія и пьяницъ; 4) пьяницъ и безумныхъ; 5) проститутокъ; 6) ростовщиковъ; 7) сектантовъ и инновѣрцевъ; 8) путешественниковъ и иностранцевъ; 9) литераторовъ, художниковъ, изобрѣтателей, промышленниковъ и учредителей; 10) лицъ состоящихъ на государственной, общественной и частной службѣ.

Во второй группѣ, обнимающей собою мѣры безопасности относительно животныхъ и предметовъ, изслѣдуются: 1) условія производства ядовитыхъ веществъ и торговли ими; 2) условія производства легковоспламеняющихся и взрывчатыхъ веществъ, торговли ими и потребленія ихъ; 3) торговля оружіемъ, храненіе и ношеніе его; 4) стронительная полиція; 5) дорожная полиція; 6) охраненіе казеннаго, общественнаго и частнаго имущества; 7) мѣры относительно животныхъ.

Мѣры безопасности, образующія третью группу, касаются: 1) пожаровъ (пожарная полиція); 2) градобитій; 3) наводненій; 4) землетрясеній и 5) неурожая.

Предметы изслѣдованія, входящіе въ четвертую группу, слѣдующіе: 1) чрезмѣрное или недостаточное населеніе, которое можетъ быть слѣдствіемъ разврата, безбрачія, опустошительныхъ войнъ и другихъ причинъ, создаваемыхъ человѣкомъ, но можетъ быть и независимо отъ такихъ причинъ; 2) бѣдность, которая, въ свою очередь, можетъ быть и не быть порожденіемъ самого человѣка; 3) болѣзни, эпидеміи и эпизоотіи, которыя нерѣдко порождаются самимъ человѣкомъ; и 4) общій или частный недостатокъ жизненныхъ припасовъ на рынкѣ, порождающій дороговизну, которая часто является дѣломъ рукъ человѣческихъ.

Во всѣхъ случаяхъ мѣры безопасности должны подчиняться извѣстнымъ основнымъ началамъ. 1) Принимая мѣры безопас-

ности, администрація и полиція чаще всего дѣйствуютъ принудительно, а потому въ этой сферѣ управленія наиболѣе примѣнимы основныя начала права принудительной власти, причемъ отступленія отъ этихъ началъ или нарушеніе ихъ лишь усугубляютъ опасность, а не устраняютъ ее. 2) Мѣры безопасности, въ тѣсномъ смыслѣ, заключаютъ въ себѣ по большей части запрещеніе чего-либо или принужденіе къ чему-либо. Очевидно, первое менѣе стѣснительно, чѣмъ второе; напримѣръ, запрещеніе въѣзда или принудительное водвореніе на жительство (т. н. административная ссылка). Мѣры же, совмѣщающія въ себѣ то и другое, должны быть, какъ наиболѣе стѣснительныя, примѣняемы лишь въ крайнихъ случаяхъ. 3) Всѣ мѣры безопасности не должны распространяться далѣе того района, который нуждается въ нихъ, онѣ не должны дѣйствовать долѣе необходимаго срока и онѣ не должны стѣснять большаго круга лицъ чѣмъ это оправдывается цѣлесообразностью. Какъ на примѣръ чудовишнаго отступленія отъ этого правила можно указать на избіеніе младенцевъ по приказанію Ирода, на практиковавшіяся еще въ прошломъ столѣтіи въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ, для борьбы съ безпаспортностью и бродяжничествомъ, общія ревизіи всего населенія, и т. п. 4) Мѣры безопасности необходимо направлять главнѣйшимъ образомъ противъ основныхъ причинъ порождающихъ опасность. Такъ, напримѣръ, бродяжничество есть, въ сущности, отказъ отъ осѣлости, т. е. отъ одного изъ благъ благоустроенной общественной жизни, и такой отказъ, конечно, порождается какими-либо серьезными причинами, противъ которыхъ главнѣйшимъ образомъ и должны быть направлены мѣры борьбы; то же относительно пьянства и т. п. 5) Мѣрами защиты частной безопасности ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ нарушать условій общей безопасности; такъ, напримѣръ, у насъ, при существованіи откупной системы винной торговли, ради защиты интересовъ откупщиковъ установленъ былъ цѣлый рядъ мѣръ крайне стѣснительныхъ для всего населенія. У Артура Юнга, въ его описаніи Франціи конца 18-го столѣтія, приведено не мало примѣровъ тому, какъ ради защиты нѣкоторыхъ по существу ничтож-

ныхъ правъ землевладѣльцевъ вводились мѣры разорительныя для всего земледѣльческаго населенія. 6) Принимая мѣры противъ основныхъ причинъ опасности, надо имѣть въ виду, что въ числѣ этихъ причинъ нерѣдко первенствующее мѣсто принадлежитъ неудовлетворительной организаціи управленія, неправильному опредѣленію существа и значенія власти, ошибочному соотношенію между органами правительства, самоуправленія и соединства въ ихъ совмѣстной дѣятельности и аномальнымъ условіямъ отправления правосудія, а потому на устраненіе этихъ именно причинъ и должно быть обращено преимущественное вниманіе. Такъ, напримѣръ, мѣры борьбы противъ самосуда будутъ всегда безуспѣшны до тѣхъ поръ, пока останутся безъ измѣненій вызывающія его условія полицейской и судебной дѣятельности. 7) Мѣрами безопасности имѣющими характеръ и значеніе наказанія нарушается то коренное правило, въ силу котораго только судъ присуждаетъ къ закономъ указанному наказанію и никакое наказаніе не можетъ имѣть мѣста безъ соотвѣтствующей ему, закономъ предусмотрѣнной, вины. Отступленія отъ этого правила допустимы только въ мѣстностяхъ объявляемыхъ въ исключительномъ положеніи, которое отнюдь не должно быть длительнымъ, какъ я уже говорилъ вамъ объ этомъ въ моихъ лекціяхъ объ исключительномъ положеніи вообще. 8) Предпринимая мѣры борьбы съ опредѣленною опасностью, необходимо взвѣсить предварительно, не можетъ-ли данная мѣра, будучи, повидимому, цѣлесообразной въ отношеніи къ данной опасности, послужить въ то же время причиной для какой-либо новой опасности. Такъ, напримѣръ, неправильной организаціей тюремной работы можетъ быть подорвано благосостояніе мѣстныхъ ремесленниковъ; суровой паспортной системой могутъ быть причинены вредныя стѣсненія свободѣ труда; ошибочной регламентаціей производства и продажи взрывчатыхъ веществъ можно нанести существенный вредъ нѣкоторымъ отраслямъ промышленности. Наконецъ, 9) вся внутренняя политика, имѣющая цѣлью огражденіе общей и частной безопасности, должна быть направлена къ возможно большому сокращенію полицейской дѣятельности, въ тѣсномъ смыслѣ, посредствомъ постоянного улучшенія мѣрами положительными усло-

вій благоустройства и благосостоянія. Обѣ категоріи мѣръ можно сравнить съ болѣе или менѣе сильнодѣйствующими медицинскими средствами, съ одной стороны, и предписаніями гігіены—съ другой: на сколько первыя могутъ быстро помочь въ разнаго рода болѣзняхъ, однако по болѣшей части не безъ вреда въ послѣдствіи для всего организма, на столько вторыми предупреждаются самыя болѣзни, при чемъ первыя причиняють нерѣдко большія или меньшія страданія больному, тогда какъ вторыя такихъ страданій обыкновенно не причиняють. Тѣмъ не менѣе, при наличности извѣстнаго рода болѣзней, нельзя отрицать необходимости медицинскихъ средствъ, въ видахъ быстрого устраненія опасности, такъ какъ мѣры гігіеническія оказываютъ свое дѣйствіе лишь медленно и постепенно. Первыя, при нормальныхъ условіяхъ, принимаются какъ мѣры временныя, обусловливаемыя наличностью извѣстной опасности, вторыя же имѣють значеніе мѣръ постоянныхъ или, во всякомъ случаѣ, примѣняемыхъ болѣе или менѣе продолжительное время. Принудительная дѣятельность полиціи, связанная съ разнаго рода ограниченіями, запрещеніями и т. п., рассматривается какъ мѣра несвободы, давленія власти; въ положительной же дѣятельности ея обнаруживаются зиждательная сила этой власти, неисчерпаемая удобства государственнаго общежитія, полная солидарность между правящей властью и управляемыми, разумная забота о культурныхъ интересахъ народа.

Всѣ мѣры безопасности для нагляднаго обозрѣнія ихъ могутъ быть изображены въ слѣдующей схемѣ:

Мѣры безопасности:

Относительно людей:	Относительно животныхъ и предметовъ:	Отъ стихійныхъ силъ природы:	Отъ опасности по источнику своему смѣшаннаго характера:
1) сходбища, скопища, тайныя собранія и союзы,	1) производствъ и торговли ими,	1) пожары,	1) чрезмѣрное или недостаточное населеніе,
2) малолѣтніе и профессиональные преступники,	2) производство взрывчатыхъ веществъ, торговля и пользованіе ими,	2) градобитія,	2) бѣдность,
3) бродяги, бѣглецы, дезертиры, люди безпорядочнаго поведенія и нищія,	3) торговля оружіемъ, храненіе и пользованіе имъ,	3) наводненія,	3) болѣзни, эпидеміи и эпизоотіи,
4) пьяницы и безумные,	4) строительная полиція,	4) землетрясенія,	4) дороговизна.
5) проститутки,	5) дорожная полиція,	5) неурожай.	
6) ростовщики,	6) охраненіе казеннаго, общественнаго и частнаго имуществъ,		
7) сектанты,	7) покровительство животнымъ.		
8) путешественники и иностранцы,			
9) литераторы, художники, изобрѣтатели, промышленники и учредители,			
10) служащіе люди.			

Г Л А В А XIV.

Мѣры безопасности относительно людей.

56-я лекція.

Тайные собранія и союзы.

Принимая мѣры относительно сходбищъ, скопищъ и тайныхъ собраній и союзовъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что: 1) стѣсненіе публичныхъ собраній и сходбищъ, несоотвѣтствующее условіямъ общественной жизни и удовлетворенія т. н. коллективныхъ потребностей, неизбежно ведетъ, съ одной стороны, къ частымъ нарушеніямъ стѣснительныхъ предписаній, подрывая этимъ авторитетъ власти и закона, съ другой—къ раздраженію и противодѣйствію. 2) Народныя собранія или сходбища не слѣдуетъ отождествлять ни съ соединствами, ни съ народными скопищами, такъ какъ отождествленіе это можетъ привести или къ совершенному искаженію характера и значенія народныхъ собраній, или къ аномальному, вредному для условій общественной жизни, стѣсненію ихъ. На французскомъ языкѣ различіе это удачно выражается терминами: *association*, *assemblée*, *réunion* и *attroupement*. 3) Мѣрамъ, имѣющимъ цѣлью поддержаніе порядка въ народныхъ сходбищахъ, должно быть отдано предпочтеніе передъ всѣми остальными мѣрами во всѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ несомнѣнныхъ основаній предполагать, что данное сходбище можетъ послужить для достиженія завѣдомо преступной или опасной цѣли, или образовавшееся уже сходбище заявило какимъ-либо образомъ присущіе ему опасные элементы; въ первомъ случаѣ необходимо предупредить возможность сходбища, а во второмъ—разсѣять его. 4) Никакое тайное общество не можетъ быть терпимо въ благоустроенномъ государствѣ, но

не слѣдуетъ упускать изъ виду, что возникновеніе и развитіе тайныхъ обществъ является во многихъ случаяхъ прямымъ результатомъ стѣснительныхъ правилъ относительно соединствъ и публичныхъ собраній вообще и относительно политическихъ соединствъ и публичныхъ собраній въ особенности, вслѣдствіе чего многое что могло-бы быть явнымъ дѣлается тайнымъ, а потому и ускользающимъ отъ надзора и контроля. 5) Во всякомъ случаѣ цѣлесообразнѣе, вмѣсто полнаго запрещенія всѣхъ вообще политическихъ соединствъ и публичныхъ собраній, прибѣгать къ спеціальнымъ мѣрамъ безопасности относительно ихъ въ формѣ концессій, ограниченія числа участниковъ, усиленія контроля и надзора, расширенія права администраціи на полицейское закрытіе.

Тайные союзы или общества не могутъ быть отнесены къ формамъ соединства, такъ какъ въ нихъ отсутствуютъ элементы публичности и гласности. Правительство, стоя на стражѣ общихъ интересовъ, конечно, должно знать о всѣхъ существующихъ и возникающихъ соединствахъ, дѣятельность которыхъ не должна быть тайной и для общества. Въ этомъ-то и заключается принципъ публичности, въ примѣненіи къ соединствамъ, который, какъ указываетъ Лоренцъ фонъ-Штейнъ, въ прежнее время выражался только въ томъ, что никакое соединство не могло возникнуть безъ дозволенія правительства; съ недавняго же времени, въ видахъ полнаго осуществленія этого принципа, признано было и второе требованіе, а именно: гласность дѣятельности соединствъ. Требованіе публичности въ этихъ границахъ въ отношеніи ко всѣмъ соединствамъ до такой степени существенно и въ основаніи своемъ правомѣрно, что всякое отступленіе отъ него само по себѣ представляетъ уже серьезную угрозу общей и частной безопасности, а потому полиція и администрація имѣютъ, между прочимъ, задачей предупреждать возникновеніе тайныхъ союзовъ вообще, независимо отъ характера и значенія преслѣдуемыхъ ими цѣлей, и закрывать тѣ изъ нихъ, которые окажутся уже существующими; причемъ какъ учрежденіе такихъ союзовъ, такъ и то или другое участіе въ нихъ рассматриваются какъ преступленія, караемыя уголовными законами. Отступленія отъ

принципа публичности въ вышеуказанныхъ границахъ, выражающееся въ томъ, что правительство само допускаетъ или даже учреждаетъ тайныя общества, нерѣдко, какъ свидѣтельствуется опыту, угрожаетъ опасностью самому же правительству и общему порядку. Такъ, напримѣръ, открывшіяся съ вѣдома или разрѣшенія правительства тайныя масонскія ложи въ нѣкоторыхъ государствахъ оказались въ послѣдствіи ничѣмъ инымъ какъ замаскированными тайными политическими союзами, преслѣдовавшими противоправительственныя цѣли. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, между прочимъ, изданіе въ Россіи въ 1822 г. указа, которымъ повелѣно было закрыть всѣ тайныя общества, подъ какими-бы названіями они не существовали,—масонскихъ ложъ или другихъ, и не дозволять таковыхъ на будущее время; при этомъ всѣхъ служащихъ лицъ обязываютъ подписками, что они ни къ какимъ тайнымъ обществамъ и масонскимъ ложамъ принадлежать не будутъ.

Въ настоящее время всѣ законодательства, равно какъ и русское, признаютъ принципъ публичности въ примѣненіи къ соединеніямъ, недопуская какихъ-либо тайныхъ обществъ. По уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій запрещается всѣмъ и каждому заводить и вчинать общества, товарищества или иное подобное собраніе безъ вѣдома и согласія правительства. Полиція и начальства должны наблюдать за тѣмъ, чтобы нигдѣ не учреждалось противозаконныхъ сообществъ; при этомъ русскіе уголовные законы угрожаютъ несравненно большею карой за учрежденіе и участіе въ тайномъ обществѣ политическомъ, приравнивая послѣднія отчасти къ злонамѣреннымъ шайкамъ.

Вообще различныя по характеру и значенію своему тайныя собранія, общества и союзы могутъ быть, въ связи съ мѣрами безопасности, въ отношеніи къ нимъ принимаемымъ, подведены подъ три группы.

Первая группа обнимаетъ собою всѣ тѣ собранія и общества, которыя считаются тайными только потому, что они возникли безъ разрѣшенія или увѣдомленія правительства или вообще безъ соблюденія установленныхъ для этого условій, вслѣдствіе невѣденія, небрежности или желанія обойти стѣснительныя